Орбита Теты, система Тета, Сектор Бакселя

Несмотря на то, что мы уже несколько часов ждали прибытие флота Республики, это почему-то все равно стало неожиданностью. Большая часть экипажа мостика перешла в спящий режим, чтобы сэкономить электроэнергию – я не хотел рисковать и менять экипаж – да я и сам решил немного вздремнуть, когда внезапно:

"Зафиксировано Кроно излучение" - поднял тревогу Стелле.

Эти три слова ударили, как кулак, по нашим коллективным внутренностям. Ураганное жужжание сервоприводов и писк реактивируемых приводов наполнили боевую рубку, когда более дюжины дроидов вышли из спящего режима. Пульты загудели, когда их дисплеи снова ожили, и вновь целая куча голографических экранов появилась вокруг командирского кресла. Я проверил их один за другим; показания двигателей слева от меня, оружия справа. Открытое пространство прямо передо мной теперь было заполнено голографическим тактическим дисплеем – большим красным мигающим пузырем, указывающим предполагаемое положение противника по данным наших сканеров.

"Проверка всех систем" - дал команду я.

Зеленые огоньки каскадом загорались на моих экранах, каждая рабочая станция на борту, независимо от того, управляемая вручную или автоматизированная, подтверждала, что все в рабочем состоянии.

Тафф положил руку на спинку моего кресла когда я скомандовал: "Дважды проверьте нанесенные на график векторы. Проверьте все сканеры от ноль-пять-ноль до ноль-шесть-пять. Если мы не можем видеть их, они также не могут видеть нас."

Я активировал комлинк: "Сопротивление, Слава, доклад!"

"Все системы в рабочем состоянии, сэр!" - доложил дроид командир, которого я звал Три-Один. "Мы жаждем новых убийств сэр!"

"Успокойте свои гироскопы, Три-Один" – спокойно сказал дроид по имени Зенит, который командовал Славой, "лучше еще раз проверь свои расчеты, все же ты ближе всего к луне. Капитан, мы все готовы".

"Мой корабль ближе всего к Луне, потому что моя команда набрала больше всего очков на наше последней тренировке, помнишь?" - ответил Три-Один. "Моя команда лучше твоей! Признай, что ты просто завидуешь, Зенит".

"Три-Один, твои кабели охлаждения чем-то забиты?" - спросил в ответ Зенит. "Ты знаешь, что наши позиции поменялись местами после первого же захода? Или для твоих логических модулей это понять слишком сложно?"

«Ты…"

"Вы оба, прекратите!" - рявкнул я. "Зенит прав. Дважды проверьте свои навигационные данные, а затем проверьте их еще раз. Допустимая погрешность слишком мала, чтобы мы могли допустить даже малейшую ошибку.

"Понял, понял" - сказал резко присмиревший Три-Один.

"Понял, понял" - эхом отозвался Зенит. "Сэр, я запустил одиночный "стервятник" для того, чтобы он передавал нам данные о составе и перемещениях противника".

Пульсирующий красный пузырь внезапно уменьшился давая место для отображения данных, которые превратились в множество красных стрелочек. Затем пунктирная линия их этих стрелочек была спроецирована на планету по прямой, и рядом с вражеской оперативной группой появились числа показывающие ее скорость.

"Два крейсера – делаю запрос в боевой реестр; "Спокойствие" и "Гуарлара"" - сказал Стелле обработав поток данных. И два штурмовых корабля типа "Аккламатор". Здесь весь Сорок первый".

"Очень хорошо, держите эту птичку на месте" - фыркнул я. "Всем кораблям синхронизируйте каналы. Я хочу, чтобы данные были общими по всем направлениям. Когда мы стартанем, мы сделаем это вместе. Стелле, активируй проект "Вражеское слепое пятно"."

Затененная коноидальная зона возникла из Теты-I, полностью окутав маркеры эскадрильи Отпора. Это был объем пространства, недоступный сканерам Республики. По мере того, как вражеские маркеры приближались к планете, угол конуса корректировался, чтобы соответствовать им.

"Следуем за врагом и остаемся в конусе, пока он не достигнет экзобазы планеты, а затем расстреливаем его".

"Понял понял".

"Понял понял".

На дисплее отразились три пунктирных линии – по одной для каждого из моих кораблей, – которые тянулись вперед и огибали Тету-II и Тету-I. На экране также были значки, обозначающие сопутствующую информацию, такую как контрольные отсечки скорости и время ускорения, необходимые для выполнения маневра. Это был наш предполагаемый план полета, если все пойдет по плану.

Я наблюдал за смещающимся конусом, пока маркеры моих кораблей не оказались на грани выхода из его задней кромки. Двигатели "Сопротивления", который был немного спереди и справа от нас расцвели сверкающими жемчужинами бело-голубого цвета, как будто семь миниатюрных нейтронных звездочек возникли из ниоткуда.

Сплошная линия вырвалась из точки обозначавшей Сопротивления на проекционном дисплее, и она огибала Тету-II, при этом не совсем совпадая с проекцией показывающей планируемый путь корабля.

"Отпор" вздрогнул и появился второй вектор.

"Начаты начальные процедуры запуска" - прожужжал Тафф.

⁂

"Наша миссия проста" - проинформировала мастер Луминара, "Освободить Хатта, вернуть его отцу и встретиться с флотом генерала Кеноби для освобождения Кристофсиса".

"И это все за один день, сэр" - почти пошутил командир клонов Гри, "мы сделаем все это в

мгновение ока".

Боевой корабль тряхнуло, он пронесся так близко к густым джунглям, что Баррисс почти почувствовала, как самые высокие ветви хлещут по шасси под ней. Позади их корабля LAAT была еще дюжина боевых кораблей двигались идеальной линией, чтобы избежать ненужных рисков. Причем временами корабли совершали резкие маневры, чтобы сбить с толку потенциальные системы наведения противника.

Для спасения похищенного потребовался целый батальон элитных солдат? - не могла не задаться вопросом Баррисс. И не просто батальон, а три батальона, и сказала она это поскольку с разных направлений приближались еще два звена кораблей. Это вызывало у нее вопросы, но кто она такая, чтобы сомневаться в мудрости своего Мастера?

Баррисс взглянула на магистра Луминару сквозь раскачивающиеся тела солдатских доспехов, на ее пурпурно-черные губы и череду бриллиантов, украшавших ее подбородок. Еще больше татуировок украшало суставы ее пальцев. В мириаланской культуре каждая татуировка означала крупное достижение. Однажды, подумала Баррисс, у меня будет столько же татуировок, сколько у нее.

"О чем ты так задумалась Баррисс?" - спросила мастер Луминара одарив ее понимающей улыбкой.

"Просто интересно, оправдано ли такое количество сил для простого освобождения заложника, мастер" - ответила Баррисс спрятав свое удивление поглубже.

"Простого?" Губы мастера Луминары изогнулись в усмешке: "Я уверена, нам всем бы этого хотелось, не так ли? Пилот, ты что-нибудь заметил?"

"Сканеры зафиксировали тяжелые оборонительные позиции на плато, сэр" - ответил оживший интерком. "Мы летим низко, чтобы избежать радаров, но они все равно будут ожидать нас. Если это статические пушки, они не смогут отклониться достаточно далеко, чтобы нацелиться на нас. Но если у них есть пауки..."

Баррисс снова выглянула в обзорный экран, восхищаясь бескрайним зеленым морем, и вскоре она заметила темный силуэт плато, начавший проступать из густого тумана.

"Закрываем обзорные экраны защитными люками" - сказал пилот.

"Понятно" - сказала мастер Луминара резко кивнув.

"Наденьте шлемы" - сказал коммандер Гри, и подавая пример надел шлем.

Вскоре солнечный свет поступающий через обзорные экраны, сменился красными огнями предбоевого освещения. Начался обычный ритуал проверки снаряжения перед высадкой; уровень заряда в винтовках, проверка снаряжения, калибровка реактивных ранцев и проверка систем связи. Баррисс иногда задавалась вопросом, на что это похоже в насыщенном данными мире их высокотехнологичных шлемов. Гри наклонил голову, вероятно, передавая последние приказы другим взводам.

Баррисс рефлекторно похлопала по световому мечу у себя на поясе, хотя она итак чувствовала привычную тяжесть.

Послышались отдаленные взрывы, боевой корабль внезапно немного отклонился, чтобы

уклониться от выстрелов. Она поспешно схватилась руками за ручки наверху, чтобы не опрокинуться, но внезапная сильная дрожь все равно заставила ее потерять равновесие. Солдат поймал ее – в тесном отсеке было трудно по настоящему упасть - и осторожно поставил обратно.

"Все в порядке?"

"Да" - ответила она, "Спасибо".

Солдат поднял глаза к потолку: "Должно быть по нам попали, но защитные экраны делают свое дело".

"Внимание..." - загудел интерком, "Приготовьтесь к высадке через десять..."

Колени Баррисс с трудом удерживали ее, когда их корабль начал почти вертикальный подъем. Еще один взрыв пробил броневую обшивку, на этот раз не так далеко. Затем – хруст металла и крики людей, которых впечатало в скалу. Если солдаты и были тронуты звуками ужасной смерти своих товарищей, они этого не показали. Они были буквально запрограммированы не делать этого.

Отделение выстроилось у люков, а сама Баррисс сняла свой световой меч и почувствовала его вес в руке.

"...три, два, один – вперед, вперед, вперед!"

Люки распахнулись, и в отсек хлынул солнечный свет. Небо заполнили звуки лазерных выстрелов. Она насчитала чуть меньше трех дюжин кораблей, кружащих вокруг крепости на вершине утеса, и где-то сотню десантников-клонов, выпрыгивающих из кораблей и активирующих свои реактивные ранцы. Ракеты выпущенные с кораблей пробивались сквозь дым зенитных установок и сжигали легионы дроидов, в то время как турели обстреливали земляные укрепления ярко-зелеными лазерами, превращая стены в кирпичную пыль, а пушки - в шлак.

Дроиды. Баррисс знала, что любой, у кого достаточно кредитов и недостаточно здравого смысла, мог купить боевых дроидов, но у нее было ощущение, что это работа графа Дуку и его Альянса.

Один из кораблей обстрелял левое крыло замка вырывая лазерами из земли древние плиты. Дроид-паук следил за кораблем своими выпуклыми красными глазами – и в этот момент Баррисс ничего так не хотела, как шлем солдата, чтобы предупредить их. Вспышка красного, и левое крыло боевого корабля развалилось, отправив его по спирали в туман внизу.

Тем не менее, несмотря на царивший хаос во всем, что сейчас творилось на поле боя была своя система. Боевые корабли тщательно насыщали внутренний двор и оборонительные сооружения чистой огневой мощью, но главный комплекс остался совершенно невредимым. Коммандер Гри прокричал что–то, чего она не расслышала, затем прыгнул и его реактивный ранец ожил и направил его к посадочной площадке, а его отделение последовало за ним. Внизу первые солдаты уже собирались вокруг балконов, окон - любого входа, который они могли найти, и прорывались внутрь.

Дроиды были полностью подавлены, что не удивляло, ведь клонов было в три раза больше, да и преимущество в воздухе тоже было не за ними. Мастер Луминара, как обычно была права - было бы... гораздо сложнее, если бы они не взяли с собой столько клонов.

Мастер Луминара активировала свой световой меч, отразила случайный разряд и направилась внутрь главного здания. Баррисс втянула воздух и последовала за ней.

⁂

"Завершаю запуск" - произнес Стелле постучав по своей консоли "Всем приготовиться к выходу на орбиту".

Тета-II становилась все больше и больше пока практически не заполнила весь обзорный экран. Луна была очень большой – сравнимой с планетоидом – и обладала собственной атмосферой. Я мог видеть плотные, клубящиеся облака, закрывающие поверхность, в которых проскакивали яркие вспышки молний. Бескрайняя пустота космоса вообще не передает ощущения скорости, и только беглый взгляд на показания приборов подсказал мне, насколько глупым был этот маневр.

Моя шея странно затекла, как будто я мог смотреть только прямо перед собой.

Мигающий огонек сообщил мне, что гироскопы управления ориентацией корабля набирают обороты.

"Отклонение от курса по правому борту ноль три три градуса" - продолжал рассказывать Стелле. "Увеличьте компенсацию инерции на три процента".

Отпор повернулся вокруг своей оси, давая рубке хороший обзор на Сопротивление и Тету-II, правда ненадолго. В следующий раз, когда мы увидим Луну – что будет примерно через тридцать секунд, – это будет единственное, что мы увидим.

На мостике было тихо. Я имею в виду, на нем всегда было тихо – мне так больше нравится, – но на этот раз атмосфера была другой. Создавалось впечатление, что дроиды нервничали, нервничали больше, чем при лобовом столкновении с линией фронта противника.

"Сколько здесь точек погрешности, Тафф?" - тихо спросил я.

Дроид посмотрел на меня сверху вниз: "Слишком много. Наша скорость достаточно велика, чтобы лунный гравитационный колодец был слишком слаб, чтобы он мог существенно на нас воздействовать. Вместо этого мы используем колодец, чтобы лучше манипулировать нашим вектором, прежде чем снова разогнаться на следующем участке. Проблема в том, что мы не знаем точной плотности Теты-II".

Что?

"Что?" - выпалил я. "Тогда как мы это сделаем?"

Я пытался выудить формулы тяготения из глубин своей памяти, возвращаясь ко временам учебы в колледже. Я был абсолютно уверен, что для нужных нам расчетов нужна масса тела, которая равна плотности, умноженной на объем.

"Догадки" - признал Тафф, "И очень большая погрешность. Мы благополучно потерпим неудачу, сэр. Проблема в том, что ни на одном из наших фрегатов нет планетарных сканеров, а наши существующие сканеры слишком слабы, чтобы проникнуть сквозь лунную кору и определить ее состав."

"А что насчет Теты-I?"

"Погрешность гораздо меньше" - сказал он, "мы не только были ближе к Тете-I, но и эта Луна имеет ничтожно малую атмосферу и намного меньше по объему. Наши сканеры смогли проникнуть дальше и создать приемлемую проекцию ее состава."

Итак, первый шаг будет самым неуверенным. Идеально. Не знаю, чего еще я ожидал.

Я пристально вглядывался в тактический дисплей, как будто мысленно желал, чтобы векторные линии изогнулись в соответствии с проецируемой траекторией. Прямо сейчас вектор изогнулся к периапсису, прежде чем направиться в пустоту по касательной. Я почти слышал завывание ветра, когда Тета-II постепенно ползла обратно по транспаристиловому иллюминатору, выставляя напоказ свое измученное штормами тело перед нами. Я обнаружил "Сопротивление" на краю обзора, и корабль двигался так близко к Луне, что его нос с таким же успехом мог бы зачерпывать атмосферу.

"Расчетное время прибытия в зону периапсиса: три минуты. Включаем задний ход" - сказал Стелле: "Всем приготовиться к импульсному запуску".

Несмотря на все усилия гасителей инерции корабля, меня все равно вдавливало обратно в мое кресло. Поскольку у дроидов не было такой роскоши, они вместо этого решили держаться за свои консоли – или за мою спинку, в случае с Таффом – мертвой хваткой.

Меня осенила мысль: "Сколько стандартных G мы собираемся испытать? Я точно не умру?" - задал я ну очень своевременный вопрос.

"Вы будете чувствовать себя очень некомфортно" - ответил Тафф.

"Очень некомфортно… перед смертью?"

"Существует низкая, но не незначительная вероятность того, что у вас могут возникнуть временные когнитивные нарушения" - признал Тафф.

"И ты не сказал мне этого, потому что ...?"

"Поскольку я не медицинский дроид, у меня нет для этого нужной квалификации".

"Отвали" - пробормотал я, "установи гравикомпенсацию на девяносто девять".

Давление в моей груди немного ослабло, но я не успел этому порадоваться, так как Стелле внезапно объявил: "Начинаю импульсное ускорение, которое продлится две минуты пятнадцать секунд".

Несмотря на то, что я уже был к нему прижат, меня все равно вдавило в кресло - и весь воздух из моих легких был выдавлен. Я не мог дышать, и вообще я ощущал, будто на моей груди лежала наковальня. Со стандартной компенсацией инерции я был уже мертв. Это промелькнуло у меня в голове совершенно отчетливо, несмотря на то, что видеть нормально я уже не мог. Единственное, что я мог чувствовать, это то, как я вцепился в подлокотники так, что побелели костяшки пальцев.

Я пытался сказать Таффу, чтобы он снова увеличил компенсацию, но я едва смог открыть рот, не говоря уже о том, чтобы издать хоть один внятный звук. После этого я точно вырву поведенческую матрицу этого ублюдка.

Две минуты, напомнил я себе, все больше теряя способность связно мыслить, с трудом думаю о

том, что мне нужно продержаться всего две минуты.

Металлическая спинка начала врезаться в мой череп, но я ничего не мог с этим сделать, так как сознание покинуло меня.

⁂

Асажж Вентресс не любила героизм. Дело не в том, что она не любила самих героев - или даже не уважала их – она просто презирала саму идею героизма. Самопожертвование редко вознаграждается и всегда используется другими. Жертва Кая Нарека ради народа Раттатака ничего не значила для Ордена джедаев, которые бросили его там умирать. Тогда он был ее наставником и единственным другом. Даже сейчас он оставался ее единственным другом.

В конце концов, Кай был всего лишь еще одним расходным материалом. Отбросы из Совета джедаев смогли выделить целую боевую группу для служения величайшему рабовладельцу галактики несмотря на войну. Но как насчет самих рабов? Невинных? Ее родной мир, Раттатак, был невиновен, но планета могла утонуть в крови, и им было все равно.

Вот почему у нее внутри осталось странное, но теплое чувство, когда она увидела, что джедай – Луминара Ундули – не питала иллюзий насчет героизма. Над их головами висел целый "Аккламатор", и сорок боевых кораблей LAAT уже были на земле - и еще десятки непрерывно вылетали из подфюзеляжного ангара десантного корабля. Мастер-джедай рассматривала это не как спасательную операцию, а как планетарное вторжение.

Тысячи десантников-клонов падали с неба, полностью уничтожая жалкий батальон дроидов, который был в ее распоряжении. Похоже, Ундули собирается решить свою проблему грубой силой и подавляющей огневой мощью. Вентресс могла то в некотором смысле уважать.

"Что ты об этом думаешь, Кай?" - спросила она вслух, наблюдая, как рушится монастырь вокруг нее.

Что ты думаешь о джедаях, которые бросили тебя умирать, но бросили столько сил ради Хатта?

Ответа не было, кроме горных ветров и ярости плазменных разрядов. Кай был давно мертв, и, возможно, это было к лучшему. Он точно не захотел бы видеть, что стало с Орденом джедаев....

"Или со мной" - задумчиво произнесла она, "но ты бы понял, не так ли? Я знаю, что ты бы понял".

"Мэм?" - спросил дроид-разведчик 4А-7. "Кто такой Кай?"

"Тебе не нужно знать" - ответила Вентресс потрогав свои световые мечи. Просто делай свою работу. Найди мне что-нибудь однозначно компрометирующее".

"Сейчас это трудносделать, мэм ..."

Дроид, тем не менее, ускользнул. Все, что ей было нужно, это одна компрометирующая запись джедая с Хатлетом, что-нибудь, что могло убедить Джаббу, что виноваты они. Сработает все – грубое обращение с Роттой, доведение его до слез ... слизняк очень любил плакать, так что это не должно быть слишком сложно. И если все остальное не сработает, она всегда может заснять джедая с мертвым Хаттенком. И это был самый надежный вариант.

Но Дуку хочет вернуть слизняка живым, поэтому она должна была хотя бы попытаться это

сделать. Даже с такими шансами. Если не будет другого выбора, она готова испытать на себе гнев Дуку. Поражение электрическим током было временным неудобством – и она переживала это много раз раньше – все, что имело значение, это то, что джедаям будет отказано в доступе к Внешнему Кольцу.

Иногда она сама удивлялась, как далеко способна зайти – даже убить невинного ребенка. Но на Раттатаке это было обычным делом. Бесчисленное количество детей погибло в битвах между враждующими военачальниками,. Это не имело значения. Жизнь там была дешевой, слишком дешевой, чтобы джедаев это волновало.

Кроме Кая Нарека.

Голоприемник ожил, и появился граф Дуку.

"Успехи, Асажж?" - спросил он.

Вентресс посмотрела наверх, чтобы посмотреть на республиканский десантный корабль, висящий в атмосфере.

"Мы в меньшинстве и у нас нет вооружения" - сообщила она. "Ундули прибыла с достаточными силами для планетарного штурма. План невыполним".

Дуку на мгновение задумался над ее словами: "Должно быть, это из-за их контратаки на Кристофсис. Для Ундули это не более чем попутная задача, удобно расположенная поблизости от ее главного центра внимания. К сожалению. "

Вентресс инстинктивно пригнулась, когда две противопехотные осколочные ракеты пронеслись над ее головой, врезавшись во внутренний двор и превратив всех дроидов в радиусе действия в куски металлолома. Каждый раз, когда она оглядывалась на битву, бушующую на территории монастыря, дроидов становилось все меньше и меньше, а республиканских солдат - все больше.

"Джедаи не должны уйти Асажж" - сказал ей Дуку, как и Хатт, если ситуация потребует этого. Ты добьешься успеха не потому, что боишься моего неодобрения или того, что я могу сделать, если ты потерпишь неудачу, а потому, что ты знаешь, для чего мы это делаем. Ты знаешь это лучше, чем даже я."

"Диктатура Республики должна пасть" - сказала она, "вы правы мастер"

Дуку улыбнулся. Насколько она могла судить, это была искренняя, сочувствующая улыбка. Если и было что-то, в чем они сходились, так это их общее видение более справедливого общества.

Асажж Вентресс подождала, пока голопроекция исчезнет, а затем связалась с капитаном Бонтери. Но на его месте появился его тактический дроид.

"Это Вентресс" - сказала она. Мне нужно немедленное подкрепление и поддержка с воздуха. Каждый "стервятник", который у вас есть".

"Пожалуйста, ожидайте..." - ответил дроид, "Расчетное время прибытия тридцать стандартных минут".

Голопроекция задрожала, а затем погасла. Она попыталась связаться с ними снова, но

безуспешно.Вентресс выругалась – даже двадцать минут - это слишком долго. Почему она вообще разговаривала с дроидом, Бонтери не мог ответить сам? Или он думает, что она ниже его?

Ее навыки в Силе были сосредоточены на более физических аспектах, таких как телекинез – как того требовало ее обучение, – но Вентресс обычно была способна пассивно ощущать намерения любого, с кем она работала. Было мало тех, кто оставался для нее совершенно неизвестным: это было Дуку… и теперь Бонтери.

Если бы не тот факт, что Бонтери не был чувствительным к Силе, она могла бы подумать, что он был Мастером-джедаем, именно настолько хорошо он контролировал свои эмоции. Вентресс провела весь гиперпространственный перелет, пытаясь проникнуть в его разум, но у нее так ничего и не получилось.

Казалось, что он был вакуумом в Силе. Как будто он был таким же дроидом, как и остальная часть его команды.

Было бы ложью сказать, что работа с ним не доставляла ей беспокойства, но, в конце концов, это не имело значения. Капитан явно ценил компетентность, как и Вентресс, и его команда работала со спокойным профессионализмом, который она редко видела где-либо еще. Если бы она не чувствовала повсюду скользкие синие руки Танн, Вентресс было бы не против снова поработать с ним. Она верила, что он придет ей на помощь. Этого требовал его долг.

Вентресс отцепила свои световые мечи от пояса, активировав смертоносные красные лезвия. И она точно так же выполнит свой долг.

⁂

Я потер висок, застонав. Черт возьми, чем же меня так переехало?

Когда туман беспамятства рассеялся, я заметил неравномерно сложенный корпус "Таффа" - и, как по команде, быстро пришел в себя.

"Как долго я был без сознания?"

"Три минуты и двадцать шесть секунд, сэр" - ответил мгновенно Тафф, "У нас проблема".

"Типично" - проворчал я, "Ладно, давай выкладывай".

"У нас слишком большая скорость" - прямо сказал Тафф. Мы переоценили силу тяжести Луны. Наша скорость слишком высока для запланированного нами обратного курса."

Я посмотрел на тактический дисплей, хрустнув шеей. В идеальном мире наш вектор был бы почти U-образным, но сейчас дуга не была нужной для нас глубины. Нет… так можно было сказать про "Отпор" и "Славу", Сопротивление же было настолько глубоко в гравитационном колодце Теты-II, что у них все должно пройти по плану. И судя по тому, как их вектор неуклонно изгибался, это было именно то, чего они пытались достичь.

Я прикусил щеку. Анализируя показания приборов, и некоторые нестандартные расчеты на моем датападе показали мне, что дело не в том, что мы не можем продолжать сжигать топливо для достижения идеального вектора, а в том, что при этом мы потеряем столько набранной скорость, что это сведет на нет всю цель этого маневра.

"Отпор Сопротивлению", если бы дроиды могли передавать панику, Стелле сказал бы: "Немедленно прекратите импульсное ускорение. Повторяю, прекратите импульсное ускорение!"

"Мы справимся, Стелле" - ответил модулированный голос Три-Одного. "Моя команда произвела расчеты".

"Ты справишься" - сказал Стелле посмотрев на меня почти умоляюще, "Но мы нет!"

"В чем проблема?" - спросил я.

"Командир Б-Один-Три-Один пытается произвести импровизированную корректировку курса" - сказал он мне. "Мы предусмотрели возможность превышения скорости и заранее рассчитали резервы для этого. Сопротивление не подчиняется приказам и собирается достичь идеального вектора. Даже если им это удастся, их предварительные расчеты будут полностью..."

"Бесполезны" - закончил я, "Им придется производить постоянную коррекцию до конца маневра".

"Подключи их к моему комлинку".

Стелле занялся делом, и мгновение спустя мой комлинк замигал.

"Три-Один, ты понимаешь, что делаешь?" - просто спросил я.

"Да, сэр".

Я посмотрел на их вектор на дисплее: "Ты уверен, что сможешь продолжать вручную все корректировать при использование второго ускорения?"

"Мы работаем над этим, сэр".

"Сделай так, чтобы это произошло" - сказал я и отключил соединение.

Дроиды мыслят рационально - если Три-Один думает, что он справится с этим, то это должно быть основано на точных цифрах. Я оказал бы медвежью услугу команде Сопротивления, и себе, если бы не смог бы доверится ему. Кроме того, это вполне вписывалось в мой новый план.

"Сэр?" - спросил Тафф.

"Мы не будет ускоряться с помощью второй луны. Мы атакуем вражеский флот непосредственно с тыла".

"Это полмиллиона километров пустого пространства без какого либо укрытия" - напомнил Тафф. "Вероятность быть замеченным раньше составляет восемьдесят семь целых пять десятых процента".

"Ты слишком долго работаешь со мной" - сказал я сухо улыбнувшись. "Полмиллиона километров пустого космоса без прикрытия - это обычный флотский стандарт. Сейчас не время трусить, нас ждет боевая группа Республики и ее уничтожаем. Нужно скоординироваться с Сопротивлением и зажать их в клещи.

"Слава ответь" - начал сеанс связи Стелле.

"Мы с тобой, Отпор" - заверил Зенит. На Зенита всегда можно расчитывать.

"Каналы все еще синхронизированы" - сказал я. "Начинайте запись".

Когда мы направились к Луне, Тета была всего лишь фиолетовым шариком, который я мог держать в одной руке. Однако вид портили три черных пятнышка – военные корабли Республики. Я оторвал свой зад от стула, чувствуя, как промокшая форма прилипает к спине. Мы периодически корректировали скорость Отпора и сейчас она составляла почти 300 км/с - я постоянно следил за уменьшающейся фигуркой "Сопротивления", которое постепенно удалялось от нас.

"Мы не должны промахнуться" - сказал Тафф, "Если бы мы воспользовались вторым ускорением, то мы бы обогнули планету, но сейчас мы идем прямым курсом на перехват".

"Этого не произойдет, без второго ускорения у нас гораздо больше контроля" - сказал Стелле.

"У нас теперь гораздо меньше ускорение, но и планету нам огибать не надо. План теперь состоит в том, чтобы отвлечь врага и позволить Сопротивлению нанести удар с фланга. Хорошо, что мы заранее просчитали возможность такого варианта, не так ли?"

"Да, сэр".

Я удовлетворенно улыбнулся, устанавливая таймер на то время, когда все должно начаться.

http://tl.rulate.ru/book/101282/3516597